

16. Шестаков, Д. А. «Exnihilonihil» или «conditosinequanon»? / Д. А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 1 (24) – С. 18–21.
17. Зорькин, В. Д. Верховенство права и императив безопасности // Российская газета. – 2012. – 16 мая.
18. Щедрин, Н. В. Введение в правовую теорию мер безопасности: моногр. / Н. В. Щедрин. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1999 – 180 с.
19. Щедрин, Н. В. Меры безопасности и (или) права человека? / Н. В. Щедрин // Социальный контроль над преступностью: что делать?: материалы XXXII Международ. Балтийской конф. / под ред. Я. И. Гилинского. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. – С. 219–226.
20. Бовсун, М. В. Метамодерн в праве: осцилляция в точке Канетти. Статья III. Амбивалентность права в контексте биополитической стратегии государства / М. В. Бовсун, Д. В. Попов // Науч. вестн. Омской акад. МВД России. – 2021. – № 1 (80). – С. 66–74.
21. Рыбак, А. З. Криминология в человеческом измерении: новая методология / А. З. Рыбак. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 296 с.
22. Горшенков, Г. Н. Политизация зла / Г. Н. Горшенков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 3 (34). – С. 14–25.
23. Шестаков, Д. А. Преступные подсистемы: криминологические исследования / Д. А. Шестаков // Ценности права и гражданско-правового образования в современном мире: к 20-летию создания юридического факультета РГПУ им А. И. Герцена. – СПб.: РГПУ, 2023. – С. 124–127.

УДК 343.27

ИНСТИТУТ ЗАМЕНЫ БОЛЕЕ СТРОГИМ НАКАЗАНИЕМ ПРИ ЗЛОСТНОМ УКЛОНЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ

Шевцов Юрий Леонидович

*кандидат юридических наук, доцент, проректор по учебной работе
учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», ул. Казинца, 21/3, 220099,
г. Минск, Республика Беларусь, shevtsov4@gmail.com*

Аннотация. В статье исследуются вопросы противодействия уклонению осужденных от отбывания назначенного судами наказания в виде общественных работ. Рассмотрена корреляция сокращения количественных показателей осуждения к наказаниям без изоляции от общества, статистика назначения судами общественных работ, злостного уклонения осужденных от отбывания данного наказания, сравнительный анализ и эволюция законодательства по вопросу об ответственности за злостное уклонение от отбывания наказания.

Ключевые слова: наказание, злостное уклонение от отбывания общественных работ, замена неотбытой части наказания более строгим наказанием при злостном уклонении от отбывания общественных работ.

THE INSTITUTE OF REPLACING BY STRONGER PUNISHMENT IN THE CASE OF MALICIOUS EVASION FROM PENALTY IN THE FORM OF COMMUNITY SERVICE

Yuri Shevtsov

*PhD in Law, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs,
International University «MITSO», 21/3 Kazintsya Str., 220099,
Minsk, Republic of Belarus, shevtsov4@gmail.com*

Abstract. The article examines the issues of countering the evasion of convicts from serving the sentence imposed by the courts in the form of community service. Correlation of the reduction in quantitative indicators of convictions for punishments without isolation from society, statistics on the appointment of community service by courts, malicious evasion of convicts from serving this sentence, a comparative analysis and evolution of legislation on liability for malicious evasion from serving a sentence are considered in the article.

Key words: punishment, malicious evasion from serving community service, replacement of the unserved part of the punishment with a more severe punishment in case of malicious evasion from serving a sentence.

Системной проблемой уголовно-исполнительной деятельности является противодействие уклонению осужденных от отбывания назначенного судом наказания, в том числе в виде общественных работ.

В среднесрочной перспективе отмечается тенденция снижения числа лиц, осужденных без изоляции от общества. По данным Верховного Суда Республики Беларусь и Национального статистического комитета Республики Беларусь максимальное число осужденных лиц за все истекшие годы XXI века было зарегистрировано в 2006 г. и составило 78 238 осужденных [1]. Из них к наказаниям без изоляции от общества было осуждено 49 889 осужденных (64 %). В последующие годы и по настоящее время число осужденных к указанным выше наказаниям последовательно и существенно сокращалось. В 2018 г. к наказаниям без изоляции от общества осуждено 23 191 человек (57 %), что более чем в два раза меньше указанного выше максимального показателя. В 2019 г. было 21 925 таких осужденных (57 %), в 2020 г. – только 19 673 осужденных (57 %). В целом в 2003–2020 гг. удельный вес лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, составлял от 52 до 68 % (диаграмма 1).

Вследствие уменьшения абсолютного числа лиц, осуждаемых к наказаниям без изоляции от общества, имеет место сокращение нагрузки на органы, исполняющие наказания, в частности, уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ). Указанное обстоятельство

способствует организации более действенной работы по исполнению наказаний, эффективному достижению целей уголовной ответственности, а также противодействию злостному уклонению от отбывания назначенного судами наказания в виде общественных работ.

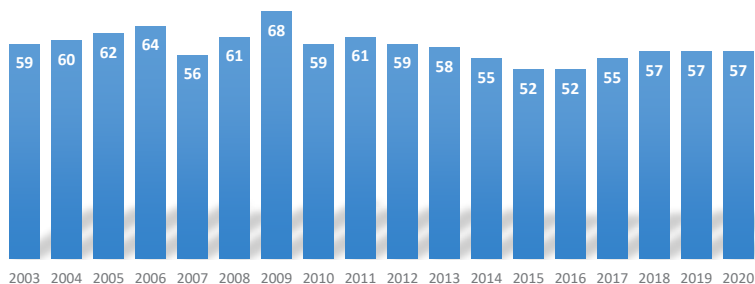

Диаграмма 1. Удельный вес наказаний, не связанных с лишением свободы, в 2003–2020 гг. (%)

Рассмотрим корреляцию сокращения количественных показателей осуждения к наказаниям без изоляции от общества, статистику общественных работ и злостного уклонения осужденных от отбывания данного наказания, сравнительный анализ и эволюцию законодательства по вопросу ответственности за злостное уклонение.

В период с 2001 по 2021 г. уголовный закон предусматривал, что злостное уклонение от отбывания любого наказания без изоляции от общества являлось преступлением и влекло уголовную ответственность на основании ст. 415–419 УК, которые в настоящее время исключены из УК согласно Закону Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З (далее – Закон № 112-З). Во время действия названных статей значительное число лиц осуждались на этапе отбывания наказаний за совершение злостного уклонения от отбывания наказания (десять и более процентов от числа осужденных лиц), что выступало фактором увеличения как статистики осужденных, так и показателей рецидивной преступности.

Согласно утратившей силу ст. 419 УК злостное уклонение осужденного от отбывания наказания в виде общественных работ наказывалось арестом на срок до 3 месяцев. Указанная норма действовала в течение 2001–2021 гг. Число осужденных за уклонение от отбывания общественных работ по ст. 419 УК за период 2003–2021 гг. приведено на диаграмме 2.

Как видно, за указанный период число осужденных по данной статье имеет тенденцию к устойчивому возрастанию с максимальным аб-

солютным значением 401 осужденный в год в 2020 г. и минимальным 51 осужденный в 2008 г.

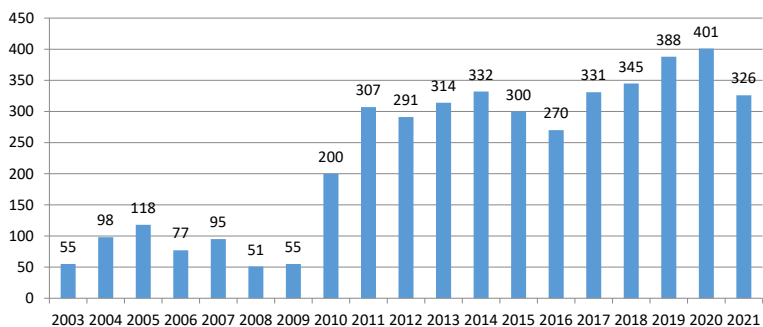

Диаграмма 2. Количество осужденных по ст. 419 УК за уклонение от отбывания наказания в виде общественных работ за 2003–2021 гг.

Следует констатировать, что рост числа осуждений за злостное уклонение от этого наказания может рассматриваться как следствие появившихся и нарастающих проблем в уголовно-правовом регулировании наказания, его назначения судами, а также в установленном порядке его исполнения и отбывания на фоне меняющейся социальной и экономической обстановки. Имеют место изменения в психологии поколений и в общественном сознании, вследствие чего в психологическом архетипе преступника на уровне конкретной личности наказание перестает восприниматься как воздаяние–кара за совершение запрещенного общественно опасного деяния, наказание, которое безусловно и которое не следует нарушать. Тенденция роста злостного уклонения, как представляется, в меньшей степени связана с оценкой деятельности органов, на которые возложено исполнение наказания, как недостаточно эффективной. Наоборот, увеличение числа осужденных по данному основанию является следствием концентрации значительных усилий правоохранительных органов на направлении противодействия злостному уклонению, последовательном выявлении этих фактов и их надлежащей правовой оценке.

Оценивая в целом общественные работы как наказание, следует констатировать, что они соответствуют общественным ожиданиям, имеют свою нишу в структуре видов наказаний, обладают исправительным потенциалом в отношении определенной категории преступников и должны быть сохранены в системе наказаний белорусского УК.

В сравнении с указанной выше тенденцией сокращения наказаний без изоляции от общества, общественные работы показывают проти-

воположную динамику. Возрастание осуждений за злостное уклонение от общественных работ обусловлено, в том числе, ростом абсолютно-го количества осужденных в 2010–2021 гг. к данному наказанию (диа-грамма 3): в 2013 г. осуждено 3004 человек, в 2017 г. – 4764 (минимум и максимум). По сравнению с этим в период 2001–2009 гг. средние цифры осуждения были меньше, минимум составлял 712 осужденных в 2008 г., максимум в 2003 г. – 3300.

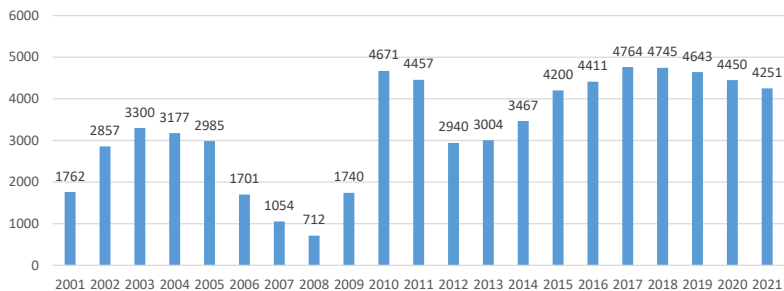

Диаграмма 3. Количество осужденных в 2001–2021 гг. к общественным работам

По статистике в целом за 2001–2021 гг. общественные работы были назначены 64 648 осужденным, а число осужденных за злостное уклонение от этого наказания за 2003–2021 гг. составило 4 345 чел. (6,72 %).

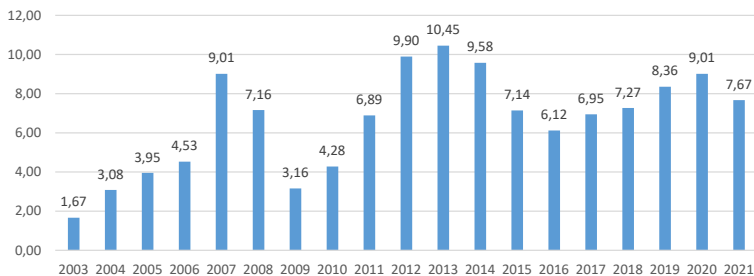

Диаграмма 4. Соотношение количества осужденных по ст. 419 к общему количеству осужденных к общественным работам в данном году (%)

После отмены действия ст. 415–419 УК проблему злостного нарушения режима исполнения и отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества, законодатель решил путем введения института замены первоначально назначенного судом и отбываемого осужденным наказания другим более строгим наказанием. Указанный механизм не

является новацией. Аналогичная модель противодействия злостным уклонениям от отбывания наказания на протяжении уже более 25 лет действует в Российской Федерации и некоторых других странах.

Согласно введенной Законом № 112-З часть шестую ст. 49 УК в случае злостного уклонения осужденного от отбывания общественных работ суд по представлению УИИ может заменить общественные работы арестом из расчета один день ареста за двадцать четыре часа общественных работ или ограничением свободы из расчета один день ограничения свободы за двенадцать часов общественных работ.

Общественные работы на основании ст. 49 УК устанавливаются на срок от 60 до 360 часов. В отношении осужденного, достигшего шестнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, общественные работы назначаются на срок от 30 до 180 часов (ст. 110 УК). Следовательно, при минимальном пороге замена 60 часов общественных работ арестом составит 2,5 суток, при этом возможно к замене и меньшее количество неотбытых часов общественных работ, а максимальный срок соответствует аресту на срок 15 суток. Как известно, арест как наказание устанавливается в пределах срока от одного до трех месяцев (ст. 54 УК).

Ограничение свободы как второе возможное к замене наказание на основании ст. 55 УК устанавливается на срок от шести месяцев до пяти лет и отбывается с направлением в исправительное учреждение открытого типа (далее – ИУОТ) или без направления в ИУОТ. При замене 60 часов общественных работ ограничением свободы срок последнего составит 5 суток, а 360 часов – 30 суток. Согласно ст. 55 УК наказание в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ суд применяет с учетом личности виновного, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, наличия у него постоянного места жительства. Очевидно, что замена осуществляется в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания наказания, а именно: 1) не вышедшего на общественные работы без уважительных причин более двух раз после официального предупреждения УИИ в течение отбывания данного наказания; 2) совершившего более двух раз после официального предупреждения в течение отбывания данного наказания иные нарушения трудовой дисциплины во время выполнения общественных работ; 3) скрывшегося с места отбывания наказания с целью уклонения от отбывания общественных работ. При таких обстоятельствах следует констатировать отрицательную уголовно-исполнительную характеристику личности осужденного, поскольку, во-первых, к осужденному за нарушение порядка и условий отбывания наказания уже применялись меры ответственности (ст. 27 УИК),

и во-вторых, указанное исправительное воздействие не достигло ожидаемого результата, осужденный продолжил нарушать режим отбывания наказания, что квалифицировано в соответствии со ст. 28 УИК как злостное нарушение, которое и выступает основанием для замены назначенного судом наказания более строгим на этапе его отбывания. Вывод: с учетом критерия «данные о личности» при замене целесообразно применять режим ограничения свободы с направлением в ИУОТ.

Очевидно, что во всех случаях замены общественных работ арестом или ограничением свободы минимальный срок обоих наказаний будет меньше установленного законом минимального значения для соответствующего наказания, что не соответствует принципу законности в уголовно-правовом регулировании.

Введенный в УК институт замены является более мягким по сравнению с ранее действовавшим порядком признания злостного уклонения новым преступлением. Признавая утратившей силу ст. 419 УК, новый уголовный закон является более мягким не только по критерию декриминализации деяния, но и по существу. Осужденный в любом варианте получит к отбыванию меньший срок, поскольку на основании ст. 419 УК злостное уклонение влекло назначение наказания на срок минимум от 1 месяца до 3 месяцев ареста согласно санкции статьи и еще дополнительно по совокупности преступлений возможно было применение принципа полного или частичного сложения неотбытой части срока наказания (ст. 73 УК). Напротив, в настоящее время при замене в соответствии с новым порядком максимум ареста может составить 15 суток.

На наш взгляд, указанную гуманизацию в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, не ставших на путь исправления и продолжающих антиобщественное поведение, о чем свидетельствует злостное уклонение от отбывания назначенного наказания, сложно обосновать. Она не соотносена с целями уголовной ответственности, не соответствует принципам уголовно-исполнительной деятельности, поскольку при замене и переходе к исполнению более строгого наказания организовать эффективный исправительный процесс по достижению целей уголовной ответственности весьма сложно при кратких сроках исправительного воздействия. Данные судебной практики свидетельствуют о том, что при замене общественных работ более строгим наказанием суды часто назначают от 5 до 10 суток ареста. Имеют место случаи, когда срок ареста составляет менее 5 дней, что создает сложности как при направлении осужденного к месту отбывания наказания, так и при организации его исполнения на такие краткие сроки.

С учетом имеющейся практики применения указанного Закона № 112-3 следует рассмотреть вопрос об изменении редакции части шестой ст. 49 УК. При сохранении института замены общественных работ арестом или ограничением свободы следует указать: «арестом или ограничением свободы в пределах сроков, установленных законом для этих наказаний».

Российский законодатель в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 (далее – УК РФ), предусмотрел в случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ их замену принудительными работами или лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока принудительных работ или лишения свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ (ст. 49). В ранее действовавшей редакции ст. 49 УК РФ в качестве наказаний замены были указаны ограничение свободы или арест.

Предусмотренными наказаниями замены в УК Азербайджанской Республики были указаны ограничение свободы или лишение свободы на определенный срок (ст. 47.3). При этом срок выполнения осужденным общественных работ учитывается и исчисляется из расчета один день ограничения свободы за четыре часа невыполненных общественных работ или один день лишения свободы за восемь часов общественных работ [2].

В Уголовном кодексе Республики Казахстан предусмотрено, что в случае уклонения от общественных работ они заменяются: 1) осужденным за уголовный проступок – арестом из расчета одни сутки ареста за четыре неотработанных часа общественных работ; 2) осужденным за преступление – ограничением свободы либо лишением свободы из расчета один день ограничения свободы или лишения свободы за четыре неотработанных часа общественных работ [3].

Сравнительный анализ порядка пересчета неотбытого срока общественных работ в заменяемое наказание показал, что белорусский вариант самый льготный: 1 день ареста равен 24 часам общественных работ, 1 день ограничения свободы равен 12 часам общественных работ. В этом плане представляется целесообразным рекомендовать законодателю соотношение, предусмотренное в УК РФ, а именно 1-день ареста равен 8 часам общественных работ, а 1 день ограничения свободы – 4 часам общественных работ.

В научной литературе в целях совершенствования уголовно-исполнительного регулирования института замены существуют предложения установить правило: «в день вынесения постановления (определе-

ния) суда о замене наказания в виде общественных работ более строгим наказанием исполнение общественных работ приостанавливается до его вступления в законную силу», что обосновывается правовой неопределенностью в отношении порядка исчисления срока общественных работ в период его замены, вынесения определения и вступления в законную силу с учетом срока на обжалование.

С указанным выше предложением о приостановлении исполнения наказания мы не согласны. Приостановление исполнения наказания влечет приостановление уголовно-исполнительного отношения, а следовательно, и переход к правовому статусу осужденного, который не урегулирован (не определен) законом в течение указанного промежутка времени.

Следует обратить внимание, что сам по себе институт замены в нынешней редакции закона имеет существенный и нерешенный пробел в отношении правового статуса лица. Правовой статус (права и обязанности) определяется осуждением к определенному наказанию, в частности к общественным работам. Замена общественных работ более строгим наказанием в процессе их отбывания (например, арестом), не изменяет правового статуса лица как осужденного к общественным работам. Во всяком случае, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство не содержат прямого указания на этот счет, что является существенным недостатком правового регулирования и вызывает правовую неопределенность. Например, следует ли в случае, если в результате замены определен арест, применять ст. 61 УИК, которая имеет название «Меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным к аресту, и порядок их применения»?

Возвращаясь к предложению о приостановлении исполнения наказания, следует указать, что корректнее установить новое правило в отношении порядка исчисления срока общественных работ. В ст. 49 УК установлено, что время уклонения от отбывания общественных работ не засчитывается в срок отбытого наказания. Согласно ст. 25 УИК срок наказания в виде общественных работ исчисляется часами, в течение которых осужденный отбывал общественные работы. Указанным правилом и следует руководствоваться, но дополнить часть первую ст. 25 УИК предложением: «При замене наказания в виде общественных работ более строгим наказанием в срок наказания не засчитывается период от дня вынесения постановления (определения) суда о замене наказания в виде общественных работ более строгим наказанием до его вступления в законную силу».

Перейдем к рассмотрению некоторых криминологических мер предупреждения и противодействия злостному уклонению от от-

бывания общественных работ, которые способствуют их сокращению.

В юридической литературе высказаны обоснованные критические замечания в отношении порядка назначения судами общественных работ с учетом данных о личности [4]. Анализ практики назначения судами общественных работ свидетельствует, что на протяжении ряда лет это наказание в 80 % случаев назначалось за уклонение родителей от содержания детей (ст. 174 УК) и кражу (часть первая ст. 205 УК). Выборочные данные по 2010, 2017 и 2020 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1

Выборочные данные по составам преступлений, за совершение которых осужденным были назначены общественные работы

	Статья УК	2010	2017	2020
1	Уклонение родителей от содержания детей (ст. 174 УК)	2147 (46 %)	2418 (51 %)	2324 (52 %)
2.	Кража (часть первая ст. 205 УК)	1697 (36 %)	1734 (31 %)	1294 (29 %)
3	Хулиганство (часть первая ст. 339 УК)	263 (6 %)	294 (6 %)	274 (6 %)
4	Грабеж (часть первая ст. 206 УК)	162 (3,5 %)	121 (3 %)	151 (3,4 %)
5	Умышленное причинение легкого телесного повреждения (ст. 153 УК)	145 (3,1 %)	135 (3 %)	170 (4 %)
ВСЕГО осужденных к общественным работам		4671	4764	4450

Назначение общественных работ требует обязательного выявления и учета индивидуальных особенностей личности виновных. Считаем, что в отношении лиц, осужденных по ст. 174 УК, общественные работы как наказание не достаточно эффективны и их назначение в этом случае генерирует злостное уклонение, поскольку занятие общественно полезным трудом для данной категории лиц, исходя из их предшествующего образа жизни, скорее исключение, чем правило. Мотивы поведения при совершении уклонения от содержания детей являются материально-корыстными, направленными на то, чтобы не платить алименты и не нести материальные расходы. В отношении таких осужденных при исполнении общественных работ мотивационный фактор корыстного характера отсутствует как со стороны осужденного (бесплатный характер труда), так и объективно – у осужденного не возникает дополнительного дохода, который может быть направлен на возмещение расходов по содержанию детей. Хомич В. М. и С. А. Акулова отмечают, что более 60 % лиц, осужденных к общественным ра-

ботам по ст. 174 УК, не работали на момент совершения преступления и постановления приговора [4], в связи с чем для указанной категории лиц предпочтительным является назначение наказаний с большей степенью надзора и контроля, которые характеризуются принудительно обязательным привлечением осужденного к труду.

Возникают сомнения в эффективности назначения общественных работ в отношении совершивших кражи в незначительных размерах (часть первая ст. 205 УК), поскольку более 50 % осужденных не работали или не учились к моменту постановления приговора.

Введение института замены требует установления новых механизмов учета и ведения судебной статистики по вопросу о злостном уклонении от отбывания наказания, поскольку произошло изъятие данных о событиях злостного уклонения из установленных форм статистической отчетности о преступлениях. Указанные сведения представляют значительный интерес как для оценки уголовно-правового института назначения наказания, так и в целом для уголовно-исполнительной деятельности по исполнению наказаний.

Оценивая действующий в настоящее время институт замены наказания более строгим следует обратить внимание на следующие аспекты. С одной стороны, позиции государственных органов (следственных, судебных, уголовно-исполнительных) он оптимизировал работу, снизил затратную материальную и финансовую составляющую этой деятельности, способствовал уточнению судебной статистики.

С другой стороны, относительно целей уголовной ответственности и осужденных лиц, есть сомнения в том, что этот механизм в его сегодняшнем решении эффективен, направлен на достижение, в частности, цели исправления лиц, совершивших преступление. Замена по существующей методике пересчета по сути нивелирует (упраздняет) наказание, показывая, что его можно и не отбывать. Некоторые осужденные рассматривают злостное уклонение как очевидное преимущество, в результате которого государство проявит акт гуманизма и осужденный получит очень краткосрочную меру, исправительный потенциал которой соответствует минимальным значениям мер административно-правового воздействия. В этом случае органы, на которые возложено исполнение наказания, не в состоянии организовать полноценную деятельность по исправлению осужденного, в связи с чем следует констатировать, что при замене цель исправления в отношении лиц, отбывающих наказание в виде общественных работ, не преследуется.

Вышеизложенные дискуссионные положения могут быть нивелированы в процессе дальнейшего изучения и обобщения складываю-

щейся практики применения указанного института и учтены при корректировке закона.

Список цитированных источников

1. Демографическая и социальная статистика [Электронный ресурс]: Национ. статистич. комитет Респ. Беларусь; Интерактив. инфомац.-аналитич. система распространения официал. статистич. информ. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063066#>. – Дата доступа: 18.02.2023.

2. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]: 30 дек. 1999 г., № 787-IQ. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=3;-140. – Дата доступа 18.02.2023.

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]: 3 июля 2014 г., № 226-V. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#pos=5;-98&pos2=904;-80. – Дата доступа 18.02.2023.

4. Хомич, В. М. Методические рекомендации государственным обвинителям по предложению наказания в виде общественных работ [Электронный ресурс] / В. М. Хомич, С. А. Акулова // *Илех: информ. правовая система* / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.